

Игорь Анатольевич Нагорный, д.филол.н., профессор
кафедра русского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ignago@mail.ru

**МАГИСТЕРСКИЙ КУРС «РУССКИЕ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ» В СВЕТЕ
ПРАГМАТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ**

УДК 811.161.1

В статье описана концепция магистерского курса «Русские предположительные частицы» в свете новых подходов к обучению иностранных студентов в рамках уровневой системы образования. Модальная квалификация сообщаемого проанализирована как ментальная операция субъекта. Систематизирован комплекс прагматических смыслов, реализуемых частицами в русском предложении-высказывании.

Ключевые слова и фразы: предположительные частицы, функция, прагматика, смысл, значение, образовательное пространство

Igor Nagorny, Ph.D., professor
Department of Russian Language and Methods of Teaching
Belgorod State National Research University
ignago@mail.ru

**MASTERS COURSE «RUSSIAN PRESUMABLY PARTICLES» IN LIGHT OF THE PRAGMATIC
ORIENTED APPROACH TO TEACHING CHINESE STUDENTS RUSSIAN LANGUAGE**

The paper describes the concept of graduate course «Russian putative particle» in the light of new approaches to the training of foreign students in the level system of education. Modal qualifications imparted analyzed as mental operation of the subject. Systematized set of pragmatic sense, realized by particles in the Russian sentence-statement.

Key words and phrases: putative particle function, pragmatics, meaning, significance, educational space

Магистерский уровень в образовательной системе дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяет выработать единые кредитные основания взаимозачетов спецдисциплин по филологическому направлению подготовки иностранного специалиста при интеграции конкретных магистерских программ университетов в мировое образовательное пространство.

Преподавание магистерского курса «Русские предположительные частицы» китайским студентам видится полезным, поскольку позволяет продуктивно интегрировать носителя восточных языков в речевую сферу русской разговорной речи, логически обосновать закономерности продуктивного функционирования в русской разговорной сфере модальных частиц как вербализаторов прагматически ценностных для говорящего смыслов и инструментариев донесения данных смыслов до адресата.

Функциональный подход к рассмотрению явлений языкового и речевого уровня является достаточно устоявшимся и имеет глубокие корни в лингвистической науке как таковой, а в русистике – в частности. В ряде исследований функциональный подход предполагает ориентацию на роль исследуемой единицы в составе единицы более высокого ранга. Причем «роль единицы» понимается достаточно широко – как со стороны структурной, так и со стороны семантической. Выделение двух типов функций – функций языка и функций элементов языка – обусловлено функционированием языка как знаковой системы.

Русские частицы, выражающие авторское отношение к достоверности сообщаемого, рассматриваются в качестве формального материала в предлагаемом магистерском курсе. Предлагаются для функционального изучения следующие группы частиц: собственно-предположительные (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли*); сомнительно-предположительные (*едва ли, вряд ли*); сравнительно-предположительные (*будто, точно, словно, вроде, ровно*); избыточно-предположительные (*едва ли не, вряд*

ли не, чуть ли не); вопросительно-предположительные (*разве, неужели, неужто*); эвиденциально-предположительные (*мол, дескать, якобы, де*).

Интерес к модальным частицам обусловлен ярким диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного слова в русском предложении-высказывании. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные слова – общность функциональная. Структурная факультативность, обусловленная морфологическим статусом служебного слова, грамматикализованность значения отнюдь не мешают предположительной частице быть синтаксически и прагматически емкой, выполнять в предложении-высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Проследить причины, лежащие в основе этого интересного явления, – одна из задач спецкурса. Другая не менее важная задача заключается в том, что частицы вообще и предположительные частицы в частности – один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в узко-грамматическом аспекте, частицы по частотности употребления уверенно держат одно из первых мест в быденном языке общения. Русская разговорная речь насыщена частицами, на что стоит обратить внимание иностранного студента.

Интерес к знаковым функциям обусловлен тем, что большинство из семиотических теорий сосредоточено на описании знаковой системы языка в целом. Отдельные группы знаков описываются реже, и, как правило, это знаки понятийные. Служебные знаки либо не описываются вовсе, либо описываются достаточно односторонне, например, как формально-связующие элементы, экспликатory определенного типа синтаксических отношений в предложении. Частицы фактически не описываются как знаки: за ними признается лишь «оформительская» роль служебного элемента. Однако это не совсем так.

Модальные частицы как знаки вводятся говорящим в предложение-высказывание для обозначения чего-либо. Это не что иное, как обозначение определенного вида отношений. Некая мыслительная операция субъекта фиксируется таким образом в предикативном знаке – предложении. Частица – одно из средств номинации ментальных действий субъекта, поскольку обозначенными могут считаться не только предметы или явления, но также связи и отношения, в которых предметы или явления находятся по отношению друг к другу, а также по отношению к говорящему и адресату.

Модальные частицы должны быть включены в группу знаков, основная функция которых в высказывании заключается в обозначении особого, модального типа отношений между понятийными сущностями с точки зрения квалифицирующего эти отношения субъекта. Как и другие служебные знаки, частицы не являются структурно обязательными элементами предложения, т.е. элементами конструктивно значимыми.

Однако структурная факультативность частицы тем не менее не является препятствием ее обязательности в высказывании как знака коммуникативно ориентированного. Модальные частицы в этом случае могут быть охарактеризованы как знаки, при помощи которых говорящий осуществляет «привязку» высказывания к обозначаемой ситуации в координатах «я – здесь – сейчас».

Модальные частицы являются знаками речемыслительного процесса. Эти формальные средства указывают на отражение в высказывании результата произведенной мыслительной операции. Наличие частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления субъекта. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли». Для модальных частиц характерно употребление либо в предложениях, выражающих относительно истинное суждение, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование логических функций подводит к пониманию того, что при помощи модальной частицы фиксируется особая разновидность суждений – свернутые, или имплицитные суждения. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают модально-ответные высказывания, подобные следующим: *-Как ты думаешь, он вернется? -Вряд ли (В.Шишков); -Ты уверена? -Как будто... (В.Шушин); Чем покорила Эмма Павловна ребят? Экзотичностью биографии? Вряд ли (г.т.); Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину? Едва ли (г.т.); -А ведь они вернулись со стороны подлеска? -Якобы... (ж.т.)*. Здесь частица – показатель логического предиката. Модально-ответное высказывание никогда не фиксируется на полюсе достоверности. Модальные частицы фиксируют грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В модально-ответных высказываниях выражено суждение, однако это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены. Способность частиц фиксировать имплицитные суждения является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые модальные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Причиной обращения к семантико-прагматическим функциям явилась яркая субъективность высказываний с частицами, их речевая выразительность, обязательная представленность в них при помощи служебного элемента авторской точки зрения, позиции говорящего. Исследование высказываний с частицами убеждает, что субъективно-модальные квалификаторы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, не являются пропозитивно значимыми элементами, активно участвуют в

уточнении семантической структуры, ее обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения-высказывания субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически обязательных элементов.

Смыслы, вводимые при помощи модальных частиц в предложение, существенно конкретизируют объективные, собственно предложенческие смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы важны для высказывания, так как выражают его авторство, что для речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим.

Предложения с частицами интересны для иноязычного носителя в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев смысла. В высказываниях с модальными частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Диктум при помощи модального квалификатора как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, усложняя его смысловую структуру.

Элементы модуса актуализируют элементы диктума посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов. Модусные смыслы, вводимые модальными квалификаторами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама модальная квалификация события, происходит его прагматическая ориентация:

При исследовании группы модусных функций в рамках спецкурса определяется лингво-прагматический статус и намечаются основные семантические характеристики модально-персуазивной квалификации как ментальной операции субъекта.

Модальные частицы фиксируют сниженную степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. В узком смысле они – средства квалификации события, фиксаторы одного из аспектов проявления субъективного начала. В широком смысле предположительные частицы – модусные показатели, формальные средства модуса предложения. Данные частицы являются элементами плана выражения модусных квалификативных категорий модальности, квалификации, оценочности. Данная смысловая перспектива развернута в аспекте персуазивной квалификации описываемого события. Персуазивные смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются как динамичная, развивающаяся система, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его коммуникативной задачи.

В магистерском курсе делается попытка обосновать статус модусных смыслов, исследовать их природу, решить проблему структурированности, определить роль, отводимую субъективным смыслам в структуре общего смысла предложения-высказывания. Заметим также и то, что функциональный анализ заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно частеречного подхода к изучению модальных частиц. Узость такого подхода в настоящее время очевидна. Частицы, как служебные элементы, проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, синтаксической семантики.

Введение указанного курса в учебный план подготовки магистра филологического образования оправдано тем, что слово в языке многофункционально. Слово в языке и речи выполняет комплекс функций, соотносенных как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или тексте. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу предложений с частицами основывается на том, что последние являются носителями функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный подход помогает объяснить иностранному студенту то, *с какой целью и каким образом* говорящий квалифицирует высказываемое. В связи с этим актуальным представляется не рассмотрение лексико-грамматических значений частиц, а анализ способов их корректирующего воздействия на семантическое поле предложения. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Для иностранного студента, обучающегося в рамках уровневой системы образования, рассматриваемый спецкурс видится полезным, поскольку, во-первых, объясняет суть важных семиотических и семантико-прагматических аспектов изучения служебных слов на ментально-перцептивном уровне; во-вторых, намечает четкие перспективы углубленного анализа заявленных проблем на уровне выпускных квалификационных работ; в-третьих, помогает будущему магистру взглянуть на ряд привычных русскоязычному носителю явлений речевого уровня с новой, порой весьма полезной стороны; в-четвертых, соотносит взятые для анализа вопросы с проблематикой смежных лингвистических и литературоведческих дисциплин, базирующихся на кредитной оценке знаний студента.